

УДК 316.7

МОЖЕМ ЛИ МЫ ЖИТЬ В ГАРМОНИИ С ПРИРОДОЙ?

Сейид Хоссейн Наср

Перевод с английского Р. Н. Энверова и А. В. Карабыкова

Аннотация: В эссе рассматривается проблема отношения человека и природы в свете традиционной исламской метафизики и экологической этики. Опираясь на труды мусульманских мыслителей прошлого, автор приходит к выводу, что материалистическое понимание окружающей среды явилось основной причиной глобального экологического кризиса, и предлагает альтернативные решения данной проблемы, связанные с обращением к традиционному укладу жизни.

Ключевые слова: экологический кризис, традиционная культура, исламская этика, индустриализм, традиционализм.

Его славят семь небес, земля и те, кто на них.
Нет ничего, что не прославляло бы
Его хвалой, но вы не понимаете их славословия
(Коран 17:44).

В наши дни экологический кризис достиг небывалых масштабов, и никто с открытыми глазами и непредвзятым умом не может это отрицать всерьез. Глобальное потепление и парниковый эффект, исчезновение видов жизни и загрязнения земли, воздуха и моря – признаки проблемы, очевидные для любого, кто способен видеть.

Несмотря на это, многие игнорируют истоки настоящего кризиса, ибо, признай они его истинные причины, им пришлось бы изменить свое мировоззрение и привычный образ жизни. Именно поэтому значительная часть современного человечества ищет только технологические решения. Однако все они основываются на самих причинах кризиса: современных технологиях и взглядах на отношения между человеком и природой, результатом которых их стали экологические проблемы. Кроме того, этот кризис уже носит глобальный характер. Загрязнение Атлантики вблизи крупных портов на севере Америки влияет на рыбу в водах Исландии, а вырубка деревьев в бассейне Амазонки влияет на качество воздуха в Африке.

Важно помнить и о том, что экологический кризис начался не в глобальном масштабе, а возник локально, на Западе, во время промышленной революции, в таких местах, как Рурская долина в Германии, центральные районы Англии и Лоуэлл в Массачусетсе. Некоторые пытались провести непрерывную причинно-следственную связь между козами, поедавшими нижние ветви деревьев в Сирии две тысячи лет назад, и загрязнением Темзы в XIX веке. Возможно, эта точка зрения ошибочна. Промышленная

революция положила начало качественному скачку в процессе негативного влияния человека на природу. Традиционная афганская или индийская деревня была и в некоторой степени еще находится в гармонии с природным окружением. И такое положение могло бы сохраняться очень долго, чего не скажешь о современных городах, вроде Нью-Йорка, Каира или Сеула. Экологический кризис стал глобальным только тогда, когда западные страны, над которыми довлел индустриальный Запад, восстановили свою независимость и попытались воспользоваться экономическими преимуществами Модерна, приняв западные технологии, нормы и практики.

Как и следовало ожидать, осознание экологического кризиса тоже началось на Западе. Когда в 1966 году я читал по приглашению фонда Рокфеллера лекции в Чикагском университете на тему «Встреча человека и природы», я спрогнозировал то, что называлось экологическим кризисом. Печатная версия моего цикла сначала встретила сильное сопротивление, особенно со стороны христианских теологов Британии, которые, как и многие другие христианские интеллектуалы той поры, гордились тем, что современная наука и технологии зародились на христианском Западе. В этом обстоятельстве они видели доказательство превосходства христианства над другими религиями. Но очень скоро ситуация изменилась. Большинство лидеров экологического движения мыслили и действовали не в рамках христианской традиции. Обеспокоенность христианских интеллектуалов Западе экологическим кризисом возросла с 1980-ых годов.

Одной из самых значимых фигур в истории экологического движения служит канадский политический лидер Морис Стронг (1929–2015). Прочитав мою книгу «Встреча человека и природы» (переизданную позже под названием «Человек и природа»), он договорился со мной о встрече. В 1971 году Стронг и несколько его сотрудников организовали первый День Земли в Стокгольме, и он лично пригласил меня выступить с сообщением. На мероприятие были приглашены делегации со всего мира. Два крупнейших коммунистических государства, Советский Союз и Китай, даже не признали, что у них есть экологические проблемы, заявив, что данный кризис является следствием капитализма. При этом обе страны послали своих наблюдателей. Моя родная страна, Иран, направила очень большую делегацию, тщательно отобранную и возглавляемую братом шаха, принцем Абдул-Резой. Не будучи членом иранской делегации, я не был связан директивами иранского правительства и потому мог говорить без политических ограничений. Во время своего доклада я опроверг мнение, что экологический кризис – это проблема лишь капиталистических стран, и в шутку сказал, что ни одна река в мире не является «более коммунистической», чем Волга, которая течет на протяжении тысячи километров по СССР прежде чем попасть в Каспийское море. Вместе с тем эта река настолько грязна, что многие рыбы (к примеру, осетр, нерестящийся в бассейне Волги) плывут на юг, в менее загрязненную иранскую часть Каспийского моря, как только достигают подходящего возраста. Этот комментарий настолько разозлил советскую делегацию, что многие из ее членов встали и ушли в знак протеста. Описанное мной положение дел открылось миру после распада Советского Союза.

Тем временем делегации исламских стран возлагали всю ответственность за эко-

логический кризис на Запад и выступали так, будто сами мусульмане не несут вины в этом плане. Увы, с тех пор экологический кризис в исламском мире все нарастает. Когда в 1958 году я впервые посетил пакистанский Лахор, этот город был похож на один большой сад. Повсюду росли деревья, а небо было голубым. Посмотрите сейчас на него. В Иране при шахе было создано несколько национальных парков, где сохранялась среда обитания животных, многие из которых были редкими. Но после иранской революции 1979 года новое правительство усмотрело здесь акт жестокости шахской администрации к крестьянам, изгнанным с территорий, отведённых под национальные парки. Им разрешили вернуться на прежние земли, из-за чего места обитания многих животных были уничтожены, что привело к исчезновению редких видов. Позднее президент Рафсанджани (1934–2017), поняв глупость такого подхода, восстановил национальные парки и попытался сделать экологические проблемы приоритетными для правительства. Однако он не добился большого успеха в предотвращении деградации и загрязнения окружающей среды. Сегодня Тегеран – один из самых загрязнённых городов мира; Мешхед, Ахваз и другие иранские мегаполисы также имеют крайне неблагоприятную экологию. И такова же участь многих прочих крупных городов в остальных частях исламской ойкумены и, в сущности, мира в целом.

Книга природы

Я всегда говорил, что ключом к тому, чтобы мусульмане успешно противостояли этому кризису, по крайней мере, в той степени, в которой это возможно, является возвращение к учению традиционного ислама о природе и отношении к ней человека, так как некоторые его причины носят глобальный характер и находятся вне контроля исламского мира. Вера по-прежнему сильна во всем мусульманском мире, и потому исламские учения можно гораздо легче использовать для разрешения экологического кризиса, чем религиозные доктрины с той же целью в секуляризованных регионах. Учитывая это, рассмотрим традиционные исламские воззрения на природный мир, а также на права и обязанности людей по отношению к другим творениям Бога.

В Коране утверждается, что Бог объемлет все существа (иннаху би кулли шайин мухит) (Коран 4:126). Термин «мухит» означает также окружающую среду, и потому можно сказать, что присутствие Бога в конечном итоге служит такой средой для Его творения. Разрушить природную среду, чья красота и гармония являются проявлением Божественного присутствия, значит скрыть это присутствие и нарушить устойчивость природы и человеческой жизни, а также их взаимосвязь.

Сам Коран в самом глубоком смысле обращается как к человечеству, так и к природе. В некоторых стихах он призывает в качестве свидетелей ее элементы: горы, Солнце, Луну и отдельных животных, и напоминает нам о Божественной мудрости, отражаемой в творениях: живых существах и неодушевлённых вещах. Коран называет воду незаменимым для жизни предметом и использует символы, взятые из природного мира, к примеру, дерево и пчелу, чтобы раскрыть нам суть упорядоченной реальности, окружающей нас с момента рождения. В Коране сказано однозначно: творение Бога имеет священное качество. Не существует других священных текстов, кроме, пожалуй, Дао

дэ цзин, в которых природа играет столь же заметную роль, как в Коране. Исходя из Корана, традиционная исламская мысль говорит даже о том, что каждый живой вид имеет свой собственный божественный закон (шариат).

К тому же действия и высказывания Пророка ислама тоже изобилуют экологическими уроками и указаниями. Именно он создал то, что сегодня бы назвали национальным парком или охраняемой территорией, простиравшейся от юга Мекки до севера Медины, где животные и растения должны были находиться под защитой. Сегодня этот проект возрождают экологи в Саудовской Аравии. Пророк запретил выбрасывать пищу, загрязнять воду и вырубать фруктовые деревья. Он учил мусульман жить в гармонии с природой и не воевать с ней. Мухаммад акцентировал учение Корана о том, что живые существа имеют прямую связь с Богом и молятся Ему по-своему. Это воззрение увековечено в исламской литературе. Например, персидский мистик и поэт Джалал ад-Дин Руми (1207–1273) утверждает в известном стихотворении:

Если бы у существования был язык,

Чтобы оно могло приоткрыть завесу с божественных тайн.

Пророк призвал своих последователей сажать деревья и приказал Али ибн Абу Талибу посадить в Медине множество пальм. Сейчас многие из них умирают от нехватки воды, чтобы землю, на которой они росли, можно было продать по непомерно высокой цене. Также Пророк сказал, что посадить дерево – это благословенное деяние перед лицом Бога, даже если оно случится накануне конца света и Судного дня. Об экологической философии, развитой Мухаммадом, можно было бы написать солидную книгу. Если бы только современные мусульмане прислушались к учению своего Пророка по этому важному вопросу!

Важно понимать, что Шариат, провозглашенный для всех мусульман, не содержит рассуждений в сфере философии природы, но при этом знает множество правил и практических указаний, относящихся непосредственно к окружающей среде, включая затрагивающие вопросы о поддержании чистоты, утилизации отходов, обращении с животными и растениями, чрезмерном стяжании материальных благ и т.д. Шариат подчеркивает не только права человека, но и его обязанности по соблюдению прав других существ, в особенности животных. Кроме того, его моральные инструкции о том, как избегать жадности, обжорства, агрессии и подобных пороков, тоже причастны к проблеме окружающей среды.

Полное изложение исламской экологической философии следует искать в доктринах суфизма, метафизике, космологии, философии и антропологии. Учения исламских мудрецов объясняют соответствие между космическим Кораном, человеческим микрокосмом и макрокосмом. Также они говорят о назиданиях, которые следует извлечь из «страниц космической книги», и о мудрости, которую можно обрести, увидев знаки (айаты) Бога в мире природы и осознав, что гармония творения и взаимосвязь всех существ – это следствие единства Автора книги жизни.

Исламская традиция также подчеркивает любовь, которая пронизывает творение и проистекает из любви Бога к Его созданиям и Его созданий к Нему. Как сказано в

Коране: «Он любит их, и они любят Его» (5:54). Мусульманские мудрецы видят в этой любви движущую силу вселенной и соглашаются с Данте, написавшим о «любви, которая движет Солнце и другие светила». В этом духе знаменитый персидский суфийский поэт Сади (ум. 1292) говорит:

Я радуюсь миру, поскольку мир радуется Ему;

Я люблю весь мир, поскольку весь мир исходит от Него.

Итак, мы видим, что исламская традиция категорически опровергает секулярный материалистический взгляд на природу, в котором скрывается основная причина текущего экологического кризиса, – взгляд, который зародился на Западе, но теперь распространился по всему миру.

Гармония между человечеством и природой

Исламские ученые выдвигали различные теории об окружающей среде и отношении к ней человека. Возможно, лучшим введением в эту тему будет рассмотрение теории, в которой мусульманское общество разделяется на две фундаментальные группы – кочевники и оседлые люди. В своей книге «Мукаддима» («Пролегомены»), содержащей ряд трудов по всемирной истории, Ибн Халдун (1332–1406) глубоко проанализировал взаимодействие обеих групп, назвав их движущей силой исламской истории. По мнению мыслителя, кочевники жили на природе и были ее защитниками, а оседлые люди строили города, становившиеся центрами как культурного развития, так и упадка. Монголы, которые были кочевниками, уничтожили большую часть оседлых центров Центральной и Западной Азии. Хотя их вторжение стало крупной катастрофой для восточных регионов исламского мира, с точки зрения окружающей среды оно имело положительный эффект. Речь идет о сокращении численности населения таких территорий, как Персия, предположительно до половины от той, что была до XIII века. Кроме того, захватчики разрушили значительную часть ирригационных систем во многих городах и поселках, заставив их отступить от своих прежних границ. То, что Центральная и Западная Азия не знала проблемы перенаселения в такой степени, как Южная и Восточная Азия, было во многом обусловлено разрушительным вторжением монголов в XIII столетии.

Даже в традиционной исламской архитектуре и городском планировании почти всегда учитывалась гармония между человечеством и окружающей средой. На основе принципов, почерпнутых из Корана и хадисов, исламская архитектура выросла с полным осознанием необходимости сохранения экологического равновесия. Использование пространства, строительных материалов, воды, тепла и холода, солнечного света, тени, ветра, создание садов и многих других элементов в исламской архитектуре и городском планировании основывалось на балансе и гармонии между человечеством и природой, в отличие от современных городов, которые находятся в конфликте с природой и само существование которых зависит от вторжения в природный мир и его разрушения. Как упоминалось ранее, жители традиционной деревни в горах Афганистана, пустынях Персии или Северной Африки могли, в принципе, продолжать свою жизнь в течение многих эпох, не вызывая дисбаланса в экологии. В отличие от современных мегаполисов, традиционные города не вызвали загрязнения воздушного пространства над ними

и за тысячу миль от них. Так, даже в современных условиях мусульмане могут многому научиться, изучая свои собственные традиции архитектуры и городского дизайна. Бесспорно, такие исследования могут сыграть важную роль в преодолении текущего экологического кризиса, с последствиями которого ныне сталкиваются все страны.

Аналогичном образом в традиционном исламском мире велось сельское хозяйство. Как и в других традиционных обществах, гармония с природой не нарушалась вследствие посевов и других аграрных работ. Плодородная почва не использовалась для строительства городов, а возделывалась в сельскохозяйственных целях. Прекрасным примером этого принципа является традиционный Каир, который был построен не вдоль Нила, а на некотором расстоянии от него, чтобы сохранить плодородную почву, ежегодно наносимую рекой в сезон разлива. С приходом Модерна эти по-своему уникальные земли были захвачены растущим городом и стали непригодными для ведения сельского хозяйства. Кроме того, в прежние времена виды культивируемых растений выбирались с учетом экологических соображений, наряду с другими причинами. В исламском мире существовала практика транспортировать товары из одной местности в другую. Некоторые фрукты, как, например, финики, перевозились и продавались в регионах, находящихся на расстоянии от мест их произрастания. Тем не менее, в большинстве случаев сельскохозяйственные культуры выращивались для удовлетворения местного спроса.

Подход к питанию также укладывался в общую концепцию гармонии между человеком и окружающей средой. На основе науки о четырех стихиях (горячая и холодная, сухая и влажная) в исламском мире создавались различные кухни, чьей целью было сохранение баланса между человеческим телом, пищей и окружающим миром. Это обширная тема, которую невозможно рассмотреть здесь полностью, однако приведу только один пример: хотя большая часть североиндийской кухни имеет персидское происхождение и многие североиндийские блюда до сих пор носят персидское название. Индийская еда острая, в противоположность персидской. Поскольку большая часть территории Персии жаркая и сухая, а Индии – жаркая и влажная, то в персидские рецепты включали острые специи, чтобы сохранить гармонию и баланс между телом и окружающей средой.

Исламская литература, особенно поэзия, содержит множество уроков о духовном значении природы и о ее связи с миром людей. Творения мусульманских мастеров слова, подчас ошибочно толкуемые в материалистической перспективе, прежде всего отражают коранические учения. Ряд западных ученых охарактеризовал эту поэзию как натуралистическую или пантеистическую. Однако подобная характеристика ошибочна. «Природная поэзия» на арабском, персидском и других исламских языках всегда фундирована осознанием реальности трансцендентной сущности Бога, при этом в ней подчеркнута священное качество Его творения. Поэтому она не должна отождествляться с поэзией природы английских романтиков XIX века, несмотря на некоторое сходство между ними. Отдельные английские поэты того времени были действительно знакомы с поэзией исламского мира, в особенности персидской. В исламском мире этот тип поэзии не был достоянием лишь образованных слоев – он проникал во

все слои общества. Многие образцы такой поэзии по сей день звучат в повседневной жизни традиционных мусульман, оказывая глубокое влияние на восприятие природы простыми верующими.

Духовное и религиозное отношение к окружающей среде интегрировано в традиционную исламскую этику, хотя сегодня многие мусульмане могут не подозревать об этом. Традиционная исламская этика охватывает не только социальный порядок, но и животных, растения и даже проточную воду, горы, моря, озера. Для мусульман крайне важно сформулировать свою традиционную экологическую этику на современном языке, а затем применить ее на практике, а не просто читать или говорить об этом! Причем эта этика включает в себя гораздо больше указаний. Она требует не только не выбрасывать мусор на улицу или не ломать ветки деревьев в парке возле дома, о чем сегодня говорят некоторые проповедники во время своих пятничных проповедей в различных мечетях. Конечно, такие вопросы тоже важны, но это еще не всё.

Традиционные технологии

Мы не можем завершить эту статью, не сказав несколько слов о традиционных исламских науках, имеющих дело с природой и техникой, хотя их подробное рассмотрение в экологическом ракурсе требует отдельной работы. Исламская наука – одна из важнейших культурных традиций во всей мировой истории. Она не только внесла значительный вклад в работы средневековых китайских и индийских ученых, но также, лишенная метафизических измерений, оказала большое влияние на западную науку. Каким бы стало развитие математики в Европе без переводов арабских трудов по арифметике, геометрии, алгебре, тригонометрии и другим смежным предметам? Чтобы продемонстрировать это влияние, достаточно вспомнить, что цифры, используемые на Западе, до сих пор называются арабскими. Мусульманские мыслители оставили яркий след в математике, физике, астрономии, (ал)химии, ботанике, зоологии, медицине, фармакологии, космографии и географии, не говоря о многих других сферах знания. Но все эти науки, включая те, что называют точными, развивались в рамках мировоззрения, основанного на гармонии между человечеством и природой и на понятии равновесия (аль-мизан) внутри каждого уровня космоса, а также между различными уровнями космической реальности.

Ослепленные современными достижениями науки, многие мусульмане забыли различные формы технологий, изобретенных и использованных в исламском мире: от оросительной системы *канат* до ветряных мельниц и форм, используемых в металлургии, ткачестве, архитектуре и многих других сферах жизни. Эти традиционные технологии отличались предельно бережным отношением к природному порядку и окружающей среде, допуская минимальное вмешательство в естественный ход событий. Неслучайно многие экологи на Западе сегодня предлагают вернуться к традиционным технологиям, насколько это возможно. В современном исламском мире нельзя ожидать, что люди перестанут пользоваться электричеством, но многие виды традиционных технологий можно сохранить или возродить: от архитектуры, сельского хозяйства до создания ковров и тканей. Если бы мусульмане пошли по этому пути, а не

перенимали слепо все инновации, приходящие к ним с Запада, они бы меньше сталкивались с экологическими проблемами. Я не говорю, что им бы удалось всецело избежать этого кризиса, поскольку экологические бедствия имеют множество глобальных причин, которые невозможно устранить в локальном масштабе. Тем не менее, давайте помнить об истинности присказки, распространенной в кругах экологов: «Думайте глобально, но действуйте локально».

Известная китайская пословица гласит: «Путь в тысячу миль начинается с одного шага» (Лао цзы). Когда дело доходит до экологического кризиса в исламском мире, первым шагом является признание того, что данный кризис действительно существует и что это проблема не только Запада или Китая. Осознав это в полной мере, мусульмане должны выполнить две ключевые задачи. Первая заключается в том, чтобы возродить знания и действия традиционного исламского общества в отношении окружающей среды. Вторая задача – глубже познать современный мир, чтобы не повторять его ошибок, а также узнать о позитивных мерах, предпринятых Западом для противостояния этому кризису. Мусульманам особенно важно познакомиться с рядом фундаментальных исследований, проведенных на Западе благонамеренными учеными-экологами. Такое знакомство позволит узнать глубинные причины современного экологического кризиса.

В заключение позвольте мне задать самому себе вопрос: «А есть ли решение?» Если посмотреть на ситуацию в свете природных и человеческих факторов и перенести сегодняшние тенденции на будущее, то, с «земной» точки зрения, ситуация действительно безрадостная и нас всех ждут катастрофы. Но, с исламской позиции, будущее находится в руках Бога, и никогда нельзя терять надежду. Смирение перед экологической катастрофой не является приемлемым и не освобождает человечество от ответственности за другие существа, ибо каждый из нас служит Его халифом, наместником, на Земле. Мы должны сделать все возможное, чтобы улучшить экологическую ситуацию в меру своих возможностей, а потом – и только отом – оставить это на милость Бога с полным доверием Ему. Пренебрежительное отношение к своим обязанностям под предлогом того, что Бог сам будет заботиться о собственном творении, и, следовательно, отказ от своего призвания быть Его представителем на земле, с точки зрения исламского вероучения, неправильно... Не будем забывать высказывание Пророка, которое было приведено ранее, что посадить дерево – благословенный поступок, даже если он будет совершен накануне Судного Дня, наряду с максимой Али ибн Абу Талиба о том, что мы должны жить так, как если бы умерли завтра, но вместе с тем так, как будто нам предстоит жить тысячу лет.

Сведения об авторе:

Сейид Хоссейн Наср – исследователь в области ислама, сравнительного религиоведения, профессор религиоведения в Университете Джорджа Вашингтона.

E-mail: shnasr@gwu.edu

Сведения о переводчиках:

Энверов Рустем Нуриевич – независимый исследователь.

E-mail: r.enverov@mail.ru

Карабыков Антон Владимирович – доктор философских наук, кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры философии Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского.

E-mail: meavox@mail.ru

Seyyed Hossein Nasr

CAN WE LIVE IN HARMONY WITH NATURE?

transl. from English by Rustem N. Enverov and Anton V. Karabykov

***Abstract:** The essay examines the problem of the relationship between man and nature in the light of traditional Islamic metaphysics and environmental ethics. Based on the works of Muslim thinkers of the past the author comes to the conclusion that the materialistic understanding of the environment was the main cause of the global environmental crisis. He suggests alternative solutions to this problem related to return to the traditional way of life.*

***Key words:** environmental crisis, traditional culture, Islamic ethics, industrialism, traditionalism.*

Seyyid Hossein Nasr – researcher in the field of Islam, comparative religion, professor of religious studies at George Washington University.

E-mail: shnasr@gwu.edu

Enverov Rustem Nurievich – independent researcher.

E-mail: r.enverov@mail.ru

Karabykov Anton V. – DSc in Philosophy, CSc in Philology, Professor, Department of Philosophy, V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russia.

E-mail: meavox@mail.ru